

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 36.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоіи.

10-го СЕНТЯБРЯ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА, Самодержна Всероссійскаго,

изъ Святѣйшаго Правительствующа-
го Синода,

*О приемѣ съ почты денежныхъ пакетовъ
мѣстами Духовнаго вѣдомства.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-
ЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій
Синодъ слушалъ предложеніе Господина Сино-

дальнаго Оберъ—Прокурора, отъ 13 Мая сего
1866 года за № 4474, о приемѣ съ почты де-
нежныхъ пакетовъ мѣстами Духовнаго вѣдом-
ства. И, по справкѣ, — П р и к а з а л и: По по-
воду отказа одною изъ Губернскихъ Почтовыхъ
Канторъ въ выдачѣ непосредственно Духовнымъ
Учрежденіямъ адресуемыхъ на ихъ имя денеж-
ныхъ пакетовъ, послѣдовавшаго по распоряже-
нію мѣстной Контрольной Палаты, которая, ссы-
лаясь на 19 ст. правилъ счетоводства для Рас-
порядительныхъ Управленій, требовала, чтобы
пріемъ присылаемыхъ по почтѣ суммъ на имя
Распорядительныхъ Управленій производился

Губернским Казначействомъ, Господинъ Синодальный Оберъ—Прокуроръ входилъ въ сношеніе съ Г. Государственнымъ Контролеромъ объ устраненіи сего препятствія, такъ какъ спеціальныя средства Духовнаго вѣдомства, на основаніи 5 ст. кассовыхъ правилъ, изъяты отъ дѣйствія единства кассы. Въ слѣдствіе того Г. Государственный Контролеръ сообщилъ, что хотя установленный со введеніемъ единства кассы порядокъ приема съ почты присылаемыхъ на имя Распорядительныхъ Управленій денежныхъ суммъ непосредственно кассами Министерства Финансовъ распространяется на всѣ безъ изъятія Распорядительныя Управленія, ибо изъ надписей на денежныхъ пакетахъ не лзя усмотрѣть, подлежатъ ли пересылаемыя суммы дѣйствію единства кассы, или же онѣ изъяты отъ него; но такъ какъ по Духовному вѣдомству пересылаются съ почтою почти исключительно спеціальныя его средства, неподлежащія дѣйствію единства кассы, то въ изъятіе изъ общаго правила для мѣстъ этого вѣдомства слѣдуетъ разрѣшить непосредственный приемъ адресуемыхъ на ихъ имя денежныхъ пакетовъ, съ тѣмъ, однакоже, чтобы, въ случаѣ присылки въ мѣста Духовнаго вѣдомства такихъ денежныхъ суммъ, которыя не изъяты отъ дѣйствія единства кассы, суммы эти немедленно передаваемы были, по общему порядку, на храненіе въ мѣстныя кас-

сы Министерства Финансовъ. Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: давъ знать по духовному вѣдомству о такомъ отзывѣ Г. Государственного Контролера, къ надлежащему исполненію, предписать, чтобы въ случаѣ присылки въ мѣста Духовнаго вѣдомства такихъ денежныхъ суммъ, которыя не изъяты отъ дѣйствія единства кассы, суммы эти немедленно передаваемы были, по общему порядку, на храненіе въ мѣстныя кассы Министерства Финансовъ; о чемъ и послать по Духовному вѣдомству печатные указы. Юня 30 дня 1866 года.

О преподаніи благословенія Св. Синода.

Вслѣдствіе ходатайства Его Высокопреосвященства Нила, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода: штабсъ-капитану Дмитрію Александровичу Черемисинову за пожертвованіе на возобновленіе придѣла въ честь Преподобнаго Сильвестра въ церкви села Каменки, Мышкинскаго уѣзда, 2279 р., Угличскому купцу Василю Молчанову за пожертвованіе на благоустроеніе Угличской Всѣхсвятско—кладбищенской церкви 330 р., Угличскому же купцу Николаю Завьялову за пожертвованіе на благоустроеніе Введенской церкви г. Углича 600 руб., Петровскому купцу Федору Бѣляеву за пожертвованіе въ пользу собора заштатнаго г. Петровска

разной церковной утвари на 320 руб. и Ярославской мѣщанкѣ Параскевѣ Ивановой за пожертвованіе на благоуукрашеніе церкви села Сотьмы, Ярославскаго уѣзда, 207 руб. серебромъ; о чемъ выданы штабсъ—капитану Черемсинову и купцу Завьялову и установленныя на сей предметъ грамоты

II

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О залъщеніи священно-служительскихъ вакансій.

Кончившій курсъ семинарскаго ученія Николай Покровскій, согласно прошенію, опредѣленъ на діаконскую вакансію въ село Воскресенское въ неледенщинѣ, Мышкинскаго уѣзда.

Кончившій же курсъ ученія въ семинаріи Василій Успенскій, по прошенію, опредѣленъ на діаконскую вакансію въ село Никольское, что въ кормѣ, Рыбинскаго уѣзда, и снабженъ билетомъ на вступленіе въ бракъ съ дочерью священника Рыбинскаго уѣзда села Петровскаго на шекснѣ Александра Розова дѣвицею Натальею.

О награжденіи похвальными листами.

Проходившіе должность церковныхъ старостъ: Угличскій купецъ Тихонъ Ивановъ Пивоваровъ при Петропавловской церкви г. Углича съ 1863 года и крестьяне: деревни Ченецъ Иванъ Тимоѣевъ Частозвоновъ—при Вхоіерусалимской, что въ слободѣ, церкви, Угличскаго уѣзда, съ того же года и деревни Юркина Ѳеодоръ Денисовъ—при церкви села Дмитріевскаго на орлекѣ, Мышкинскаго уѣзда, съ 1857 года,—за усердную и полезную службу награждены похвальными листами.

Объ изъявленіи благодарности

Благочинные: Ростовскаго уѣзда села Савинскаго священникъ Александръ Невскій и Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда села Андреевскаго священникъ Николай Массальскій и священноцерковнослужители села Владычня, Пошехонскаго уѣзда, донесли Консисторіи, *первый*, что на сумму прихожанъ села Воскресенскаго тамошняа церковь украшена стѣнною живописью, стоившею 150 руб. сер., *второй*, что на сумму камеръ-юнкера Двора Его Императорскаго Величества Леонида Ивановича Гаряйнова сдѣланы необходимыя поправки въ приписной къ селу Воздвиженскому въ игрищахъ церкви, каковыя обошлись во 100 руб., *третьи*, что дьячекъ Пошехонскаго уѣзда се-

ла Борисоглѣбскаго на согъ Михаилъ Степановъ Успенскій пожертвовалъ въ ихъ церковь, на поминовеніе своихъ родителей, непрерывно-доходный четырехпроцентный билетъ во 118 р., съ тѣмъ, чтобы половина процентовъ поступала въ пользу церкви, а другая—въ пользу причта.

По выслушаніи донесеній сихъ, Консисторією опредѣлено и Его Высокопреосвященствомъ утверждено: прихожанамъ села Воскресенскаго, камеръ юнкеру Двора Его Императорскаго Величества Леониду Ивановичу Гаряйнову и дьячку Михаилу Успенскому объявить благодарность епархіальнаго начальства чрезъ епархіальныя вѣдомости.

Объ открытіи приходскаго Попечительства.

Опредѣленіемъ Ярославской Духовной Консисторіи, состоявшимся 15 Іюня и утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, дозволено открыть при церкви села Рожалова, Мологскаго уѣзда, приходское попечительство съ тѣмъ, чтобы попечительство сіе въ дѣйствіяхъ своихъ руководствовалось Высочайше утвержденнымъ 2 Августа 1864 года положеніемъ о приходскихъ попечительствахъ при Православныхъ церквахъ (*).

(*) См. Яр. Епарх. вѣд. 1864 г. № 38.

Въ предсѣдатели означеннаго попечительства выбранъ прихожанами и утвержденъ на три года подполковникъ Алексѣй Семенычъ Ачкасовъ.

III ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВОЗЗВАНІЕ

ТРИПОЛЬСКАГО (*) МИТРОПОЛИТА СОФРОНІЯ СЪ ЕГО ПАСТВОЮ КЪ СЫНАМЪ ЕДИНОВѢРНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИИ.

По всемилостивѣйшему соизволенію Его Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора, братской любви и благословенію Святейшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода, мы получили давно желанное разрѣшеніе послать въ Россію одного изъ сослужителей нашей вѣры, для сбора доброхотныхъ пожертвованій. Съ этою цѣлью и общаго согласія, мы отправили протоіерея нашего каедральнаго собора, Іакова Сури Надѣмся, что и всѣ Русскіе, вслѣдъ за своимъ Монархомъ и богоизбранными отцами Синода, отвѣтятъ не холодною на наши мольбы и просьбы, а братскимъ соучастіемъ въ нашихъ нуждахъ.

(*) Городъ Триполи лежитъ при Средиземномъ морѣ, между Лаодикією и Бейрутомъ, близь стараго Іерусалима.

Подлинно, только настоятельные нужды нашего города могли вызвать насъ на подобную рѣшимость; желаніе спасти жизнь во время пронесшейся надъ Востокомъ кровавой грозы Турокъ и Друзовъ стоило намъ нашихъ имущества и собственности: мы вынуждены были пожертвовать всѣми нашими имѣніями, чтобъ этимъ средствомъ сохранить подвергшіяся раззоренію, но не павшія убѣжища въ нашемъ городѣ. Мы остаемся совершенно безъ средствъ и не можемъ продолжать постройки заложеннаго у насъ храма. Кому неизвѣстно, какъ глубоко страдаетъ бѣднякъ, когда у него нѣтъ куска хлѣба, чтобы утолить мучительный голодъ? Кто, опять, не согласится, что не менѣе, если еще не болѣе, страдаютъ народъ и городъ, когда они лишены средствъ питаться отъ трапезы божественныхъ истинъ? Тотъ и другой голодъ равно вынуждаютъ страждущихъ взывать и вопіять о помощи къ тѣмъ, на которыхъ есть хоть малая надежда.

Вамъ однимъ, сыны православной и богоухранимой Россіи, съ нашимъ просительнымъ глаголомъ, однимъ вамъ, какъ способнымъ понимать, повѣдаемъ наши религіозныя нужды и духовныя скорби; у однихъ васъ, именемъ Иисуса Христа, Подвигоположника общей Вѣры нашей, просимъ помощи нашему убожеству и нищетѣ. А они велики и ужасны! Отвратить ихъ заставля-

ють насъ наше нравственное спокойствіе, наша духовная цѣлость. Пропаганда иновѣрія, съ каждымъ днемъ глубже и глубже пускаетъ свои корни въ православномъ городѣ и народѣ нашемъ; ученые и искусные въ словѣ проповѣдники ея, какъ нѣкогда морскія сирены, ласкаютъ слухъ простодушныхъ и увлекаютъ сердца неопытныхъ, — какъ волки, пустошатъ и сокращаютъ число нашего православнаго общества. Больно и тяжело становится предстоятелю Церкви, пастырю душъ христіанскихъ, когда онъ смотритъ на то, какъ члены его паствы, прежде изъ одной чаши завѣта вкушавшіе тѣла и крови Христовой, — теперь, удаляясь общенія съ нимъ, идутъ въ иное стадо, къ инымъ пастырямъ. Не менѣе, разумѣется, грустно и горько и роднымъ, отцу съ матерью, переносить такіе случаи, когда ихъ дѣти, какъ бы забывъ естественный съ нами союзъ плоти и крови, отрекаются отъ тѣхъ внушеній св. Вѣры, въ которыхъ съ дѣтства воспитали ихъ родители ихъ и которымъ сами они обязались быть вѣрными до гроба и смерти. Юное сердце дитяти, мягкое какъ воскъ, скорѣе и легче пропитывается заразою иновѣрія и иномыслія; понятно, какъ велики должны быть эти потери для нашего православнаго общества. Описывать и оплакивать ихъ можно только словами видѣннаго пророкомъ свитка, *въ немъже вписано блже ры-*

даніе, и жалость, и горе (Иезек. 11, 10). Врожденное челоуѣку чувство любознательности и развитія, пробивающееся у дѣтей, особенно помогаетъ здѣсь инославной пропагандѣ: иноуѣрныя школы и училища, разбросанныя по всему Востоку—вотъ главная сила успѣшнаго разлива у насъ иноевѣрія, которое силится въ конецъ затопить наше Православіе. При всемъ желаніи борьбы, у насъ нѣтъ силъ противостоять этому: мы богаты только простотою вѣры. Но сберегать и воспитывать и это достояніе, до мѣры исполненія Христова,—для насъ дѣло трудное и почти невозможное. Одинъ мѣстный кафедральный храмъ нашъ, который, за неимѣніемъ училищъ, долженъ служить единственною школою вѣры и благочестія для всѣхъ—малыхъ и возрастныхъ, такъ малъ въ своемъ объемѣ и тѣснѣнъ, что биткомъ наполнить его можно нѣсколькими десятками челоуѣкъ. А у насъ не сотни, а тысячи вѣрующихъ. Значить, большая часть нашей паствы, вслѣдствіе этого, или вовсе должна оставаться дома въ самые великіе и приснопамятные дни христіанскихъ празднествъ или идти въ церковь за тѣмъ, чтобы въ нестройной массѣ толпиться около храма, стараясь услышать иногда и понять вылетающіе изъ него звуки. Нечего и говорить, съ какими явленіями соединяется искреннее желаніе пришедшихъ помолиться, сложить свои мірскія

скорби у подножія Христова престола и быть участниками общественнаго богослуженія...

Сидѣаясь безутѣшною скорбью о такомъ жалкомъ состояніи нашего города по отношенію къ главному въ жизни—къ Вѣрѣ, мы прибѣгаемъ къ испытанному великодушію и помощи Русскихъ, братій намъ по Вѣрѣ, какъ послѣдней нашей надеждѣ. Вѣримъ и надѣемся, что они войдутъ въ наше поистинѣ горькое положеніе, вполне раздѣлять съ нами его тяготу. И скудныя лепты подаяній послужатъ къ великому духовному обогащенію страны и города, освященныхъ нѣкогда божественными стопами Самаго Основателя и Совершителя нашей Вѣры (*). Если не мы—люди немощи—нашими молитвами, то Онъ Своєю благодатью воздастъ дань благодаренія, какъ Самъ сказалъ: *понеже сотвористе единому братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѣ. XXV; 40). Имена жертвователей будутъ написаны на стѣнахъ храма и училищъ, на сооруженіе и устройство которыхъ мы обратимъ собранныя подаянія. Громче и внятнѣе, чѣмъ похвалы нашихъ устъ, они будутъ говорить нашему отдаленному потомству о безмѣрной щедрости и состра-

(*) Мѣстное народное преданіе считаетъ Триполи въ числѣ десяти городовъ, которыми проходилъ нашъ Божественный Спаситель, съя слово истины и Евангелія.

даніи русскаго народа къ чужимъ по крови и плоти, но роднымъ по духу и существу Вѣры жителямъ Триполи. Предполагаемый и уже заложный храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія и предполагаемыя школы дадутъ русскимъ жертвователямъ полное право называться полными споспѣшниками нашего духовнаго обновленія и силы, а намъ и нашимъ потомкамъ будутъ вдыхать чувства сердечной благодарности и живой памяти о нихъ. Узы единой Вѣры скрѣпятся видимыми узами взаимной признательности и благожеланія.

Протоіерей Трипольскаго Каѳедральнаго собора, *Іаковъ Сури*, пріѣхавшій для сбора, мѣстожителство имѣеть въ Александроневской Лаврѣ, въ зданіи за соборомъ, и просить покорнѣйше господъ благотворителей адресовать свои пожертванія по сказанному адресу.

Объ отводѣ земель къ церквамъ, а также о правахъ и обязанностяхъ при семъ духовныхъ депутатовъ.

(Продолженіе.)

Сверхъ надѣла къ церквамъ земель пахотной и сѣнокосной, усадебной земли подъ дворы и гумна положено давать пропорціонально съ количествомъ пахотной земли, именно, на 50 десятинъ въ одномъ полѣ, или на 150 десятинъ въ трехъ поляхъ положено 15 десятинъ,

такъ что отношеніе усадебной земли ко всему количеству пахотной составляетъ отношеніе какъ 15:150=1:10, или 10%¹⁾. Слѣд. гдѣ къ церкви отведено на одинъ комплектъ причта 30 десятинъ пахотной земли, тамъ усадебной земли слѣдовало 3 десятины, а на 90 десятинъ,

¹⁾ Инстр. меж. конт. гл. X. т. 3. Выдержку см. въ предыдущемъ примѣчаніи. Это законоположеніе о церковной усадебной землѣ не вошло въ гл. о межеваніи церковныхъ земель. Въ ст. 311 и 312 том. IX закон. о сост. упомянуто, что церквамъ принадлежатъ земли усадебныя и что они остаются всегда неприкосновенною церковною собственностію. Также въ 6 пунктѣ прилож. къ 323 ст. тома IX сказано, что усадебная земля (въ юго-западныхъ и западныхъ епархіяхъ) отводится въ узаконенномъ пространствѣ; но прямой статьи, которая бы опредѣляла то узаконенное пространство, въ сводѣ законовъ нѣтъ. Оттого, при надѣлѣ церквей землями, нѣкоторые землемѣры усадебную землю нарицываютъ въ счетъ 33 десятинной пропорціи и количество десятинъ подъ домами и усадьбами вычитаютъ изъ пахотной земли; другіе усадебную землю отмежевываютъ сверхъ 33 десятиннаго надѣла и притомъ въ различномъ количествѣ: или отводятъ усадебной земли для каждаго члена причта столько же, сколько занимаетъ пространства каждая крестьянская усадьба или столько, сколько дѣйствительно занято земли подъ домами и огородами священноцерковнослужителей. Но изъ приведеннаго узаконенія видно, что усадебная земля не должна быть включаема въ число 33 десятиннаго надѣла, а должна отводиться сверхъ этаго числа и притомъ въ опредѣленномъ размѣрѣ и соразмѣрно съ количествомъ пахотной земли. Мы полага-

при трех комплектах причта, 9 десятинь. Тогда же положено было отводить землю и къ церквамъ ружнымъ, но оставлять ту землю за помѣщиками, доколѣ между ними и священно-церковнослужителями будетъ согласіе о тѣхъ

считаемъ, что постановленіе о количествѣ церковной усадебной земли не вошло въ главу о межеваніи церковныхъ земель потому, что въ томъ же сводѣ межевыхъ законовъ есть общее правило объ отводѣ земель на усадьбы и выгоны къ селеніямъ казеннымъ, удѣльнымъ, помѣщичьимъ и всякаго другаго вѣдомства (Том. X. ч. III. закон. меж. ст. 533). Правилomъ этимъ положено отмежевать усадебной земли подъ огорода и гумна и на выгонъ то же количество, какое положено и къ церквамъ (Э п. гл. X. инстр. меж. конт.), именно 15 десятинь на 100 четвертей (50 дес.) пахотной земли, считая на одно поле (инстр. меж. конт. гл. V и 4) или на 300 четвертей (150 дес.) въ трехъ поляхъ; слѣдъ и здѣсь отношеніе усадебной и выгонной земли ко всему количеству пахотной составляетъ пропорцію 15:150—1:10 или, что тоже, 108.

средствахъ содержанія, которыми пользуются отъ помѣщиковъ священно-церковнослужители; а когда этого согласія не будетъ, то землю передать во владѣніе причта, а ружное содержаніе прекратить¹⁾. Сверхъ надѣла церковей землями, священно-церковнослужителямъ предоставлено право въѣзда въ лѣса, принадлежащіе помѣщикамъ, которыхъ селенія и деревни состоятъ въ приходѣ, только не въ заказные, для рубки лѣса на собственное употребленіе, но не на продажу²⁾.

(Продолженіе впрѣдъ).

¹⁾ Инстр. межев. кон. гл. X п. 4. Слич. со ст. 169 т. X. ч. III зак. меж.

²⁾ Тамъ же гл. X п. 8. См. такж. наставл. земл. ч. V п. 7. Слич. со ст. 1369 том. VIII ч. 1 уст. лѣсн. и со ст. 458 том. X. ч. 1 закон. гражд.

Редакторъ Протоіерей *Г. Архангельскій.*

Дозволено цензурою. Ярославль. 5-го Сентября 1866 года

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цена за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 36.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
сistoriи.

10-го СЕНТЯБРЯ. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ. 1866 ГОДА.

Иродъ убійца Св. Предтечи и Кре- стителя Іоанна.

(Продолженіе)

Вотъ Иродъ въ восторгѣ, въ упоеніи отъ удовольствія, котораго не въ состояніи сдержать, восклицаетъ: проси у меня, чего хочешь, и я дамъ тебѣ! Онъ уже не владѣетъ болѣе своимъ сердцемъ; онъ всецѣло преклоняется предъ тварію, боготворитъ ее. А когда сердце человеческое, т. е. сердце Ирода однажды обоготворило тварь, тогда оно дѣлается дверью, отперзстою всѣмъ похотямъ. Кто же такая эта Саломія и откуда она происходитъ? И что бу-

детъ дѣлать дочь Филиппа во дворцѣ Ирода? не вступаетъ ли она на дорогу своей матери—дорогу прелюбодѣянія и кровосмѣшенія? Взглядъ на нее живо напоминаетъ Ироду его позорныя, нечистыя наслажденія, такъ глубоко сросшіяся съ его чувственною и пошлою душою. Многіе изъ толкователей указываютъ въ этомъ случаѣ на состояніе опьяненія Иродова и имъ хотятъ объяснить и его недостойную уступчивость и то обстоятельство, что Саломія требуетъ исполненія своего желанія во время самаго пира и съ такою настойчивостью, какъ бы боялась оставить ему и минуточку для спокойнаго размышленія и обсужденія. Эта мысль не заключаетъ въ себѣ

ничего невѣроятнаго, но она во все не нужна при объясненіи омраченія Иродова. Если онъ еще и не дошелъ до состоянія опьяненія, то пляска Саломіи привела въ опьяненіе его чувства; удовольствіе, удивленіе и воспламенившееся вождѣленіе произвели это опьяненіе. Иродъ потерялъ совершенно самообладаніе, онъ общается все, и указать предметъ, назначить предѣлы своимъ обѣщаніямъ предоставляет очаровавшему его созданію.

Благодареніе Богу! Мы можемъ считать далекими отъ себя подобные случаи, подобное отемнѣніе мыслей и искушеніе. Но остережемся однакожь! Наше сердце открыто всякаго рода злу и самой тщательной бдительности едва ли достаточно, чтобы уберечь, чтобы предохранить себя отъ него. И эту бдительность, эту узду плоти похищаетъ у насъ разсѣянность. Она оглушаетъ и омрачаетъ насъ подобно Ироду даже тогда, когда увлекаетъ и не къ такимъ страшнымъ преступленіямъ.

Да! разсѣянность омрачаетъ и оглушаетъ насъ. Написано: охраняй сердце твое со всякимъ тщаніемъ; но разсѣянность дѣлаетъ то, что мы теряемся сами въ себѣ. Она оглушаетъ душу, воспаляетъ наши чувства, разжигаетъ воображеніе. Возможна ли же бдительность надъ самимъ собою среди разгара удовольствія и веселости? Возможно ли уберечь свое серд-

це, когда мы произвольно отдаемся тысячѣ такихъ предметовъ, которые спорятъ другъ передъ другомъ о преимуществѣ увлечь, ослѣпить насъ. Чтобы быть въ состояніи слѣдить за собою, для этого надобно, чтобы духъ нашъ былъ свободенъ и властвовалъ надъ плотію, чтобы невидимое первенствовало надъ видимымъ. Но разсѣянность подчиняетъ духъ нашъ власти плоти; невидимое удаляетъ на задній планъ, а видимое выдвигаетъ на среду и такъ обставляетъ, окружаетъ себя имъ, что взоры и сердца всѣхъ приковываются къ нему. И неужели въ самомъ дѣлѣ мы одни изъ множества присутствующихъ сохранимъ спокойствіе, здравое сужденіе и сосредоточенность духа среди шума разговоровъ, игръ и увеселеній, которыми такъ отличаются мірскія собранія? Если же мы дѣйствительно будемъ въ состояніи удержаться въ ровномъ настроеніи духа, сохранить хладнокровіе, то это будетъ значить только то, что мы не годимся для свѣта и свѣтъ будетъ вправѣ отвергнуть насъ, какъ негодное, старое судно или какъ неспособныхъ, ворчливыхъ судей.

Но это еще не все, сходство положеній идетъ далѣе. И въ насъ, какъ и въ Иродѣ, это опьяненіе, это упоеніе чувствъ скоро и легко принимаетъ чисто плотской характеръ. Ибо рожденное отъ плоти плоть есть. Разсѣянность умѣетъ отравлять сердца даже тайными

путями. Так нравственное настроеніе инаго давно уже искажено, и если взойти къ началу его излишествъ, то откроется, что эти излишества зародились въ тѣхъ общественныхъ собраніяхъ, гдѣ царствуетъ разсѣянность и притомъ разсѣянность, которую зовутъ невиннымъ и позволеннымъ развлеченіемъ. Самый языкъ свѣта даетъ подтвержденіе истинѣ этой мысли. Ибо тотъ человѣкъ, котораго онъ называетъ человѣкомъ житейскимъ, почти всегда и давно уже пересталъ быть честнымъ человѣкомъ. Но пусть мы сохранили себя отъ такой крайности; скажемъ ли однакожъ откровенно, что разсѣянность ничего не заключаетъ въ себѣ могущаго возмутить чистоту чувствъ? Ужели въ сердцахъ, каковы наши, въ сердцахъ подобныхъ стоячимъ водамъ, которыя, бывъ приведены въ движеніе, испускаютъ заразительныя испаренія, ужели въ такихъ сердцахъ опьяненіе чувствъ, ихъ возбужденность — увлекающая насъ къ какому нибудь созданію, равно возбужденному, не произведетъ ни малѣйшаго движенія и возмущенія, не оставитъ и слѣда какихъ либо дурныхъ мыслей? Ужели балная или театральная зала — самое лучшее, самое удобное мѣсто для того, чтобы духомъ умерщвлять дѣла плоти? Духъ глаголетъ: удерживайтесь отъ плотскихъ похотей, возстающихъ на душу, а разсѣянность шепчетъ: отдайтесь наслажденію удовольствіемъ. Не ви-

димъ ли мы, какъ нещеломудріе внушаетъ болѣе, нежели только слово, возбуждаетъ болѣе, нежели одно желаніе, устремляетъ болѣе, нежели одинъ взглядъ, урѣзываетъ болѣе, нежели одну одежду? И если бы посреди мірскаго собранія сердца присутствующихъ раскрылись вдругъ и вышли на свѣтъ ихъ тайныя мысли, подобно тому, какъ изъ разстреснувшей земли выползаютъ отвратительныя змѣи, то не сказали ли бы мы, что это зрѣлище — отвратительное вообще, здѣсь сдѣлалось бы еще отвратительнѣе, чѣмъ въ какомъ нибудь другомъ мѣстѣ? Пусть же не обманываются юноши и дѣвицы! Развлеченія мірскія всегда суть искушенія, и они тѣмъ опаснѣе, чѣмъ кажутся невиннѣе. Для душъ, которыя уже въ половину погибели и не знаютъ болѣе стыда, врагъ искушитель употребляетъ грубую приманку; но здѣсь онъ нападаетъ на души, еще не утратившія любви къ доброму и потому тихо подкрадывается къ нимъ, чтобъ незамѣтнымъ образомъ отвратить ихъ отъ добра. Потому если желаютъ они сохранить сердце свое неоскверненнымъ нечистотами міра, то должны обращать его куда нибудь въ другую сторону.

(Продолженіе.)

Мологскій Аѳанасіевскій женскій общежительный монастырь.

(Продолженіе).

Далѣ въ иконостасахъ замѣчательны иконы:

3) Въ Никольскомъ придѣлѣ мѣстная храмовая икона Святителя и Чудотворца Николая шестивершковая въ серебряной вызолоченной ризѣ, мѣстами низанная крупнымъ жемчугомъ; она пожертвована въ 1832 году бывшею игуменіею Московскаго Алексѣевскаго женскаго монастыря Назаретою Шваничевою. 4) На правой сторонѣ Тихвинская икона Божіей Матери длиною 1 арш. 4 вершка, шириною 14 вершковъ; на ней окладъ и вѣнцы серебро-позлащенные, а риза жемчужная съ дорогими камнями, стоящая 2000 руб. сереб.; при ней серебряная лампадка на серебряной цѣпочкѣ, пожертвована Нарвскимъ купцомъ Василиемъ Ивановымъ Харавиннымъ. 5) На лѣвомъ столпѣ въ симметріи икона св. Великомученика Дмитрія Селунскаго длиною 1 арш. шириною 10 верш. въ богатой серебро-позлащенной ризѣ съ дорогими камнями, пожертвована Санкт-Петербургскимъ шапошного цеха мастеромъ Дмитріемъ Григорьевымъ Макушинымъ. 6) Въ рядъ съ правымъ клиросомъ за игуменскимъ мѣстомъ икона Толгской Божіей Матери вышиною 14 вершковъ, шириною 10 верш. въ бархатной малиноваго цвѣта

ризѣ, а Предвѣчный Младенецъ въ атласной бѣлой, шитыхъ золотыми блесками, на плечѣ Божіей Матери наложена золотая звѣзда, въ вѣнцахъ шитыхъ золотомъ по картѣ, самой искусной работы, съ серебряною предъ иконою лампадкою. Таковая икона пожертвована игуменіею Теофаніею при поступленіи въ сей монастырь въ 1863 году. Въ то же время еще пожертвовано ею полное облаченіе священническихъ богатыхъ ризъ. 7) А за клиросомъ Плащаница изображающая положеніе Иисуса Христа въ гробъ съ предстоящими, — шитая по малиновому бархату золотомъ, битью, блесками и серебромъ; на вѣнцахъ есть камни и жемчугъ, стоитъ она 650 р. сер.; устроена онаго монастыря сестрами, изъ коихъ главною мастерицею была теперешняя казначея монахиня Антонія. Кромѣ сего есть много и другихъ св. иконъ въ серебряныхъ ризахъ меньшей цѣнности, пожертвованныхъ разными лицами.

(Продолженіе).

А. М. Мартыновъ

(Скончавшійся въ 1858 г.)

(автобіографія).

(Продолженіе).

По семинарскому правленію, въ которомъ я былъ вторымъ членомъ, не малымъ происхо-

дали со стороны епархіального Архіерея затрудненія. Согласно съ училищнымъ уставомъ, правленіе по многимъ случаямъ обязано было входить къ нему представленіями; на нѣкоторыя изъ нихъ онъ не дѣлалъ резолюцій болѣе недѣли. Въ одной статьѣ устава было сказано: если мѣстный Архіерей не сдастъ черезъ недѣлю своего рѣшенія на представленіе семинарскаго правленія: то сіе правленіе имѣетъ право приводить свое опредѣленіе въ исполненіе; и намъ неоднократно случалось пользоваться предоставленнымъ этою статьею правомъ. Отъ этого также, какъ и прежде, возникали разныя жалобы его на насъ.

Въ 1818 году Преосвященный вызванъ былъ въ С. Петербургъ для присутствования въ Святѣйшемъ Синодѣ. Вскорѣ, по отбытіи его туда, я, вѣроятно, по его же настоянію, уволенъ былъ отъ училищной службы и въ 1819 году опредѣленъ въ канцелярію комиссіи духовныхъ училищъ на вакансію помощника экспедитора оной, а въ 1820 году переименованъ въ чинъ титулярнаго совѣтника, на основаніи положенія о чинахъ для служащихъ въ духовныхъ училищахъ, въ которомъ между прочимъ постановлено: „Кандидаты академіи состоятъ въ 9-мъ классѣ и утверждаются въ чинѣ титулярнаго совѣтника по окончаніи четырехъ лѣтъ училищной службы.

Въ 1820 году имѣлъ я случай въ послѣдній разъ въ жизни видѣться съ Преосвященнымъ Антоніемъ. Онъ представилъ комиссіи Д. У. проектъ объ учрежденіи уѣзднаго училища, совокупно съ приходскимъ, въ городѣ Романовѣ, но въ представленіи своемъ не объявилъ, почему онъ находитъ болѣе выгоднымъ открыть упомянутыя училища въ этомъ именно, а не въ другомъ какомъ либо уѣздномъ городѣ. Правитель дѣлъ, въ слѣдствіе словеснаго приказанія членовъ ком., поручилъ мнѣ доставить ему отзывъ Преосвященнаго по этому предмету. Временнымъ пребываніемъ его было тогда Ярославское подворье, находящееся на Васильевскомъ островѣ. О приходѣ моемъ въ то же время было доложено ему, и онъ при этомъ случаѣ спросилъ секретаря или келейника своего: „Это тотъ Мартыновъ, который былъ Профессоромъ и инспекторомъ нашей семинаріи?“ Ему отвѣчалъ: „точно такъ“; и я, вошедши къ нему, объяснился въ томъ, что нужно было знать комиссіи. „Да!“ сказалъ Преосвященный, „потому желалъ бы я открыть училища въ Романовѣ, что они были бы устроены на берегу обильной рыбою Волги, въ тридцати верстахъ отъ губернскаго города, съ тѣмъ, чтобъ поступали въ оныя преимущественно дѣти Романовскаго духовенства“. Я поклонился и вышелъ отъ него съ какою-то безотчетною

мыслию. Спустя послѣ того годъ, онъ былъ уволенъ на покой и въ томъ же году умеръ.

Въ то же время, получая ограниченное жалованье по канцеляріи К. Д. У., я приватно занимался преподаваніемъ уроковъ по словесности во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ. Начальство онаго, желая имѣть свидѣтельство о дозволеніи мнѣ обучать воспитанниковъ сего корпуса, предоставило мнѣ просить о томъ министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, князя Александра Николаевича Голицына, въ вѣдомствѣ котораго я состоялъ на службѣ. Я подалъ прошеніе министру. Князь милостиво выслушалъ объясненіе содержанія моей просьбы. Бывшій при этомъ случаѣ правитель дѣлъ, пришедшій къ князю съ докладами по К. Д. У., сказалъ: „Пускай, ваше сіятельство, начальство корпуса, имѣющее нужду въ учителѣ, отнесется къ вамъ объ этомъ какъ слѣдуетъ.“ Все равно! отвѣчалъ князь, „заготовьте отъ меня письмо графу Коновницыну (бывшему тогда начальникомъ помѣнутаго корпуса), что г. Мартынову дозволяется приватно обучать воспитанниковъ онаго. Такимъ образомъ я, занимая двѣ должности, одну официальную, а другую приватную, получалъ по онымъ жалованья до 2000 рублей, имѣлъ, притомъ казенную квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, и жилъ, судя по тогдашнему времени, весьма достаточно.

Какъ же происходилъ дене изъ дворянъ и производство въ слѣдующій чинъ (коллежскаго ассесора), она основаніи положенія комиссіи К. Д. У. оставлено было на общихъ правахъ гражданской службы, то и былъ Высочайше награжденъ симъ чиномъ уже въ 1832 году, т. е. чрезъ двѣнадцать лѣтъ по полученіи чина титулярнаго совѣтника. — Въ томъ же году и въ слѣдующихъ за нимъ я участвовалъ въ періодическомъ изданіи подъ названіемъ: *Сѣверная Милнерва*, въ которомъ напечатаны были нѣкоторыя мои сочиненія, именно: *Рѣчь на заданный вопросъ, отъ чего успѣхи нашей словесности, особенно изящной, малозначущи*; стихотворенія: *Сатирику*, *Слѣдствія моднаго воспитанія* и многія другія. — Въ 1835 году пожалованъ мнѣ орденъ Св. Станислава 3-й степени. Въ 1837 году я приступилъ къ изданію моихъ стихотвореній, разновременн мною написанныхъ, которыя и напечаталъ въ томъ же году, раздѣливъ ихъ на 4 книги: въ первой помѣщены стихотворенія духовныя, во второй — сатирическія, въ третьей — повѣствовательныя, а въ четвертой — на разные случаи. Прежде выпуска ихъ въ свѣтъ, уже написана была на нихъ самая насмѣшливая и вмѣстѣ завиральная критическая статья извѣстнымъ редакторомъ журнала подъ заглавіемъ: *Библиотека для чтенія*. Какъ же, спросите вы, прежде выпуска стихо-

твореній могла быть эта статья написана? А вотъ какимъ образомъ. Авторъ оной, желая ускорить своею критикою подослалъ въ типографію, гдѣ моя книга печаталась, какого—то добраго человѣка, который сказавъ, что онъ посланъ будто бы мною, безпрепятственно получилъ одинъ экземпляръ оной и отправился съ нимъ къ Г. редактору *Библиотеки* Б. Б. Не лишнимъ будетъ здѣсь замѣтить, что на нѣкоторыя прозаическія сочиненія этого Б. Б. мною написана и напечатана была въ книгѣ моей забавная рецензія въ стихахъ; она—то разшевелила и раззадорила юмориста, наострила и направила легкое перо его на беззащитныя мои стихотворенія.

Въ 1839 году, по упраздненіи комиссіи Д. У., я перемѣненъ былъ въ канцелярію оберъ-прокурора Св. Синода, сперва на вакансію помощника архиваріуса, потомъ опредѣленъ на мѣсто общаго журналиста, на которомъ и нынѣ состою. Въ сороковомъ году произведенъ былъ въ чинъ надворнаго совѣтника.

Съ 1840 по 1845 годъ я былъ въ числѣ сотрудниковъ періодическаго изданія подъ заглавіемъ: *Маякъ*, въ которомъ помѣщены были мои рецензіи на статьи *о менцель*, Нѣмецкомъ критикѣ, *о Русскомъ гезаметрѣ*, *о Пушкинѣ*, *о застоѣ въ литературѣ* и другія. На критическій обзоръ стихотвореній Пушкина напе-

чатана была въ „*Отечественныхъ запискахъ*“ антикритика, наполненная софистическими бреднями и завиральными идеями. Жаль, что этотъ полезный и благонамѣренный журналъ (*Маякъ*), имѣющій прямой и вѣрный взглядъ на вещи, свѣтлый, проницательный, отчетливый, существовалъ недолго.—На него возсталъ и ополчился весь журнальный муравейникъ: *Сынъ Отечества* разъярился на него за *Историческія саги*, *Библиотека для чтенія* за обличеніе ея шутовства и фиглярства, *Отечественныя записки* за выведенную на свѣжую воду *систему ихъ философіи*; даже престарѣлая и беззубая старуха *Сѣверная пчела* на него непутемъ разжужжалась, направля на него притупившееся отъ частаго и долговременнаго употребленія жало. Самые цензоры ко многимъ статьямъ „*Маяка*“ придирались, особенно къ статьямъ о религиозныхъ заблужденіяхъ Запада, и задерживали ихъ срочное изданіе въ свѣтъ; болѣе же всѣхъ на него лаяли „*От. Зап.*“, называя его *плошкою народнаго просвѣщенія и образованности*, *Китайскимъ духомъ*, *миромъ* и т. п. и цензура, какъ бы потакая имъ, свободно пропускала эти личности; все же онѣ этимъ лаемъ не освободились отъ врѣзавагося въ ихъ лобъ пятна, положеннаго дѣльною и умною статьею *Маяка*. Общій вой журналовъ и прицѣпки цензоровъ достигли своей

цѣли; въ 1845 году онъ принужденъ былъ прекратить свое изданіе. У меня остались нѣкоторыя статьи, приготовленныя для сего журнала, но нигдѣ не напечатанныя, потому что все, кромѣ его, журналисты, какъ замѣчено, спуускали съ рукъ свои изданія для прибыли, а не для пользы легкомысленной и прихотливой публики, поддѣлываясь подъ непостоянный вкусъ ея. Въ этой непростительной угодливости откровенно созналась *Пчела* и ясно выразила общее направленіе журналовъ слѣдующими словами: „Да что бы они за ротозей были, если бы не стали принаравливаться къ публикѣ и получать отъ ней *индѣекъ малую толику*.“ Я хорошо зналъ эту слабость нашей журналистики, потому и не хотѣлъ помѣщать статьи свои ни въ

одномъ изъ существующихъ періодическихъ изданій, въ томъ убѣжденіи, что и они, по ложному направленію ихъ вкуса, неохотно приняли бы или совсѣмъ не приняли бы оныхъ для изданія въ свѣтъ. Пусть лучше остаются онѣ не напечатанными, чѣмъ выйдутъ въ оный передѣланными и искаженными своенравіемъ издателей, или прихотію цензоровъ.

Съ 1846 года я уже мало времени удѣлялъ на литературныя занятія, посвящая оное болѣе служебнымъ. Если что нибудь изъ подъ пера моего и выходило, то это самыя мелочныя піески, писанныя мною для прочтенія моими пріятелямъ, а не для публики.

(Продолженіе).

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 5-го Сентября 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.